

Врачи десятки раз обманывали Балака, он преклонял колени и молился религии Богини, которая обещала исцеление через молитвы, но безрезультатно.

Когда деньги, которые он собрал как авантюрист, почти закончились...

Однажды он услышал на улицах проповедь религии, которая утверждала, что неизлечимые болезни можно вылечить простой верой, и это стало началом падения Балака.

Сначала он не хотел размахивать мечом из чувства вины, но по мере того, как состояние его дочери постепенно улучшалось, тяжесть на совести Балака уменьшалась.

Его дочь пыталась остановить его.

Но Балак, который перестал быть хорошим отцом, молча поднял свой меч.

В конце романа, когда умирает его дочь, он понимает, что еретики солгали, но к тому времени это произошло после его поражения от отряда главного героя.

Трагический злодей романа.

И он, Балак, сейчас прямо у меня на глазах.

К счастью, это всё ещё начало романа, так что он пока не совершил никаких серьёзных злодеяний.

Должно быть, он уже пытался отпугнуть Юрию.

В данный момент Балак, должно быть, борется между своей совестью и дочерью.

Я всегда хотел встретиться с ним, но такая встреча показалась мне несколько приятной.

Я посмотрел вниз на Балака.

Он уставился на меня трясущимися руками, его двуручный меч был воткнут в землю, и когда его свирепый взгляд пронзил меня насквозь, я неловко рассмеялся.

Балак сказал мне:

— Ты монстр?

— Хм-м, вряд ли.

— Ха-ха... Иначе в этом не было бы смысла.

Балак говорил со мной искренне. Он сам был чудовищем среди людей, но покачал головой, сказав, что не может угнаться за мной.

Я сказал ему:

— Посмотри на меня. Я тоже ранен.

— Приведи разумное сравнение.

Я тоже был в плохой форме, как и Балак. Моя дрожащая правая рука была сильно порезана двуручным мечом Балака, и с неё капала кровь.

Балак ничем не отличался.

Покрытый кровью и мелкими ранами, он опустился на одно колено, хватая ртом воздух.

После сотен обменов репликами, выйдя победителем, я скромно высказался.

— Я действительно монстр.

— Хех... ты сумасшедший. Сумасшедший. Используя ауру в таком возрасте...

Балак тяжело поднялся.

Он медленно подошёл ко мне со своим потрясающим двуручным мечом, и я покачал головой, говоря ему.

— Давай остановимся.

— Почему?

— За тобой ещё кое-кто стоит.

Я посмотрел за спину Балака.

Сквозь густые кусты виднелось множество фигур, вероятно, еретиков, пришедших исследовать подземелье.

Они, должно быть, элита, отобранные вручную.

В романе еретики первыми совершили набег на подземелье и ушли. Это было после того, как Руин пробудился, сражаясь с оставшимися.

Балак, должно быть, пришёл сюда, чтобы совершить набег на подземелье с этими теньями за спиной.

Я посмотрел на Балака.

Балак, его глаза были полны боевого духа.

Если бы я убил Балака здесь, вторая часть романа, несомненно, была бы проще, но я был уверен, что не смогу справиться с ними, обеспечивая безопасность Юрии и Руина.

Решив оставить драку позади и разойтись в разные стороны, я сказал:

— Мы пойдём своей дорогой, так что вам лучше идти своей.

— Почему? Если бы мы сейчас сразились, ты, вероятно, смог бы забрать мою голову с собой.

Я замахал руками на его слова.

Какое преувеличение.

Если бы я сражался с этим дворянином, который сделал бы всё, чтобы отнять хотя бы одну руку у Михаила, сомневаюсь, что сам вернулся бы невредимым.

Плюс, Балак — монстр, который приобретает взрывную силу, чем больше он истекает кровью.

Его нынешний слабый вид также может быть игрой.

— Всегда лучше быть в хороших отношениях, не так ли?

— И то правда. Это был интересный бой. Какой позор.

Балак неловко рассмеялся.

Поскольку уходить просто так было слишком прискорбно, я достал из кармана лист бумаги и ручку. Я быстро нацарапал что-то на бумаге и протянул её Балаку.

— Возьми.

— Что это?

— Моя подпись.

Балак, слабо улыбнувшись, сунул исписанный мной листок в карман.

— Прочти, когда никого не будет рядом.

С лёгкой улыбкой оставив Балака позади, я почувствовал, как мои ноги ослабли и подогнулись подо мной, когда я взвалил Юрию на спину.

— Мы уходим. Не забывай обо мне.

И на этом мы расстались.

* * *

Когда мы спускались с холма...

Юрия молчала.

Если бы меня неуклюже несли вниз с горы на спине, не говоря ни слова, мне бы тоже казалось, что я умру от неловкости.

Юрия спросила меня.

— Ты тоже всё это спланировал?

— Вряд ли.

Наш молчаливый спуск продолжался.

Я понятия не имел, что сказать.

Нарушив молчание, Юрия заговорила со мной.

— Но, Рикардо. Ты всегда так делаешь?

— Что именно?

— Всегда появляешься, когда опасно, спасаешь меня и уходишь, как ни в чём не бывало. Зачем ты это делаешь?

— М-м-м... Действительно.

Я не мог бы сказать, что это потому, что это были единственные опасные моменты в романе.

Я беспокоился, сможет ли Юрия постоять за себя, поэтому наблюдал со стороны, но тогда на меня навесили бы ярлык сталкера, из-за чего говорить было неудобно.

Ах, я действительно сталкер?

Теперь, когда я думаю об этом, это так и есть.

Я начал чувствовать себя виноватым по-разному.

Юрия снова обратилась ко мне.

— Хэй, Рикардо.

— Да?

— Каждый раз, когда ты это делаешь, у меня возникает неправильное представление, понимаешь?

— О чём?

Юрия глубоко опустила голову.

— Ты на самом деле импотент?.. — тихо пробормотала она.

* * *

В поле зрения появился особняк.

Особняк, который выглядел так, словно преследуемые призраки могли появиться в любую минуту.

Юрия, которая дремала у меня на спине, сказала мне.

— Э-э... почему мы здесь?

— Нам нужно поесть.

— Что?

Я взглянул на Руина, которого волочил по земле.

Если бы этот парень не потерял сознание, я бы оставил его здесь.

Руин, по-видимому, не мог пока очнуться.

У меня же не было выбора, кроме как отнести Юрию в особняк, потому что гостиницы в Хамеле плохо охранялись.

Стоя перед особняком, я посмотрел на окно.

Зырк!

Силуэт человека на втором этаже.

Я понял, что нас трудно разглядеть, потому что солнце село, а Леди продолжала высовывать голову снова и снова.

Я бросил Руина на землю и помахал рукой.

— Леди!

Наконец поняв, что я прибыл, Леди воскликнула.

— Боже мой!!! Рикардо!

И затем, увидев, как Юрия спускается с моей спины...

— Хах?..

Оливия, завёрнутая в одеяло, вытаращила глаза.

<http://tl.rulate.ru/book/99767/3628451>